

М.Х. Хасанов – государственный и общественный деятель, ученый, основатель Академии наук РТ и Института Татарской энциклопедии

УДК 001-057.4

СЛОВО И ДЕЛО М.Х. ХАСАНОВА

Н.М. Валеев, академик АН РТ, доктор филологических наук

Организатор и первый президент Академии наук Татарстана, создатель и директор Института Татарской энциклопедии АН РТ, доктор филологических наук, профессор, академик АН РТ, а также действительный член многих международных и российских академий, член Союза писателей СССР, заслуженный деятель науки РТ, награжденный двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденами Дружба народов и Знак Почета, а также многими медалями и грамотами, – таков далеко не полный перечень заслуг Мансура Хасановича Хасанова за более чем полвека подвижнического служения родной республике.

С Мансуром Хасановичем мы познакомились в 1985 году, когда он работал первым заместителем Председателя Совета министров ТАССР, и знакомство это произошло по его инициативе. Всю свою жизнь он внимательнейшим образом изучал текущую периодику. Склонность эта объясняется тем, что в свое время будущий президент Академии наук РТ окончил Елабужский библиотечный техникум, где и была на всю жизнь привита любовь к книге, печатному слову. По его словам, фамилия Наиля Валеева из Елабуги, довольно часто встречающаяся в те годы на страницах «Советской

Татарии», «Советской культуры», «Литературной России», журналов «Казан утлары», «Москва», «Наш современник» и др., остановила на себе его внимание и вызвала определенный интерес. К тому же, в 1985 году, с благословения замечательного татарского ученого, профессора И.З. Нуруллина, в Татарском книжном издательстве вышла моя первая научная монография «В мире нравственных исканий» – о проблемах русско-татарских литературных взаимосвязей, творчестве Фатыха Амирхана и воздействии на него русской классической литературы. Мансур Хасанович, прекрасно осведомленный в области татарской и русской классической литературы, довольно высоко оценил мою работу и при встрече высказался о необходимости продолжения исследования столь важной темы, как взаимодействие и взаимовлияние национальных литератур, способствующее обогащению духовного мира разных народов.

С годами наше знакомство переросло в настоящую мужскую дружбу, но при этом я всегда чувствовал, что рядом со мною, несмотря на всю его простоту и открытость, – личность широчайшего творческого диапазона, большой ученый-аналитик, тонкий

дипломат и политик, который каким-то образом сумел сохранить свою цельность. Последние слова я могу подтвердить тем, что сфера моих научных интересов значительно расширилась в результате этого общения.

Мансур Хасанович еще в конце 80-х годов одобрил мой интерес к теме меценатской деятельности российского купечества, которую я начал разрабатывать, опираясь на опыт известных елабужских благодотворителей Стахеевых. Тогда эта тема была полузакрытой, и не все однозначно воспринимали направленность моих изысканий. Обладая редкой научной интуицией, Мансур Хасанович сумел предугадать в работе рядового провинциального ученого большие перспективы и настойчиво вел меня к определенному результату. Его усилия увенчались успехом: чувствуя над собой жесткий контроль, я должен был оправдать надежды своего мудрого наставника и поэтому начал активно работать над докторской диссертацией.

Изучение творческого наследия писателя-елабужанина Д.И. Стахеева, имени которого не было ни в одной послереволюционной литературной энциклопедии, стало для меня делом жизни. Последовательная и целеустремленная работа над темой привела и к положительным итогам. В 1990-1996 гг. мною были опубликованы избранные сочинения забытого классика русской литературы, прочитав которые, выдающийся литературовед, мыслитель и историк В.В. Кожин (с которым я также дружески общался последние два десятилетия его жизни) определил их как высокохудожественные, уровня Писемского и даже Гончарова. Поднимая целину стахеевского наследия, я опубликовал множество статей и две монографии о его

творчестве, инициировал и провел в июне 1990-го года в Елабужском госпединституте первые Всесоюзные стахеевские чтения, вызвавшие большой интерес у научной общественности страны (благодаря чему с 2003 г. эти чтения стали проводиться в ЕГПУ раз в два года, до 2008 г.).

Мансур Хасанович с одобрением воспринимал происходящее. Мало того, с удовольствием написал предисловие к моей монографии «Дмитрий Стахеев», вышедшей в 1995 г. под грифом Академии наук Татарстана.

В 1996 году в специализированном совете Института мировой литературы имени М. Горького РАН в Москве я, к радости Мансура Хасановича (умел он по-доброму воспринимать успехи своих учеников!), успешно защитил докторскую диссертацию по творчеству Д.И. Стахеева. Таким образом, мне удалось доказать не только самому себе, но и специалистам, как был прав мой «добрый пастьрь», заставивший меня поверить в свои силы, в перспективность темы исследования и преодолеть все предзащитные трудности.

Через 5 лет М.Х. Хасанович настойчиво поддержал мою кандидатуру при избрании в члены-корреспонденты, а в 2004 – и в действительные члены АН РТ, справедливо считая, что членами академии должны быть не только ученые из вузов и НИИ Казани. Он доброжелательно относился ко всем людям, но особо поддерживал провинциальных ученых, не без оснований полагая, насколько труднее в глубинке – без хороших библиотек и соответствующего окружения – выполнять научную работу.

Меня всегда поражало, как Мансур Хасанович умудрялся совмещать огромную государственную и общественную деятельность с настоящей

научной работой. Поразительно и необыкновенно сочетание этих как бы несовместимых сфер деятельности в одном человеке! В кругу его научных интересов – исследование наследия классика татарской литературы Галимджана Ибрагимова (которое, кстати, долгие годы было под запретом), изучению эволюции творчества которого посвящена докторская диссертация, защищенная в авторитетнейшем специализированном совете Института востоковедения АН СССР в Москве в 1971 году. Подтверждением высокой научной значимости открытия стала публикация его монографии о Г. Ибрагимове в издательстве «Наука», – любой знающий специалист подтвердит: на то, чтобы быть изданными там, могли претендовать лишь труды, содержащие в себе подлинные открытия.

Много сделал М.Х. Хасанов для знакомства огромной массы читателей великой страны, самой читающей страны в мире, с произведениями классиков татарской литературы разных эпох и поколений. Это Г. Тукай, Кул Гали, Г. Исхаки, Мухаммедьяр, Ф. Амирхан, Г. Камал и др. Его статьи по истории татарской общественной и философской мысли, по проблемам татарского литературоведения и национального образования не утратили своего значения по сей день.

В разрушительные «перестроечные» годы М.Х. Хасанов не растерялся, как многие, а, засучив рукава, взялся за своеобразную тему – татарское возрождение. По его инициативе и при активном участии в национальную культуру возвращались из небытия имена ее светочей – Ш. Марджани, И. Гаспринского, С. Максуди, Г. Исхаки и др. Десятки молодых ученых, курируемых, всячески поддерживаемых Мансуром Хасановичем,

сделали немало на пути возвращения на скрижали татарстанской истории, литературы, культуры имен тех, кто долгие годы не был даже упоминаем специалистами.

Вся жизнь М.Х. Хасанова – пример бескорыстного и беззаветного служения Родине, родной республике, науке, культуре, искусству, образованию, литературе. Это подвиг, который каждодневно вершил наш выдающийся и скромнейший современник, великий подвижник труда и щедрой души человек. Он не был стяжателем, не воздвиг себе каменных дворцов, не приобрел огромных материальных ценностей, хотя имел к тому возможности, и тем самым оставил о себе память как о честном, благородном человеке.

В нашей семейной библиотеке и домашнем архиве хранится немало книг с автографами Мансура Хасановича и десятки фотографий, как официальных, так и наших общих, семейных. В разные годы и по разным поводам бывая в Елабуге (один или с семьей), он никогда не отказывался навестить наш гостеприимный дом, выпить по чашке чаю, побеседовать. А поговорить с ним можно было о многом: высококультурный, начитанный человек (каким в идеале и должен быть крупный руководитель, а тем более – президент Академии наук!), он мог часами рассказывать об интереснейших знакомствах и встречах в своей жизни. Думается, его воспоминания о прожитых годах, «этапах большого пути», были бы с огромным вниманием восприняты мыслящими людьми, поскольку в них нашла бы отражение советская политическая, общественная, научная и образовательная панорама жизни великой страны. Память у Мансура Хасановича была прекрасная, и рас-

сказчик он был на редкость глубокий. Он обладал тонким чувством юмора. Умел слушать, не торопился с выводами, каждое его слово было обдуманым и взвешенным. Был абсолютно грамотным в русском языке, имел прекрасный ровный почерк – свидетельство уравновешенного характера. Хочется надеяться, что воспоминания лежат в ящиках письменного стола, и его сыновья и внуки со временем опубликуют их.

С течением времени становится очевидным, сколь значительную утрату понесла наша наука и все мы с уходом Мансура Хасановича Хасанова. Большое видится на расстоянии! И это большое с каждым годом становится все нагляднее. Светлая память о нем на долгие годы останется у людей, знавших его, и на страницах истории нашей республики. И нет сомнения, что помянуть его будут, и уже поминуют, лишь добром. Да будет так!

Аннотация

В статье речь идет о М.Х. Хасанове, о его роли в политической, общественной и научной жизни республики. Его судьба и предназначение – помощь ищущим людям, молодежи. Его роль в становлении авторитета татарстанской академии, науки в целом неопределимо велика. Весьма значимой была и его научная деятельность.